

Берега Карамазовых

Публикация и перевод с французского Н. Унанянц
OCR Бычков М. Н.

Немало западных писателей посвятили творчеству Достоевского свои эссе, статьи, книги. Среди них Стефан Цвейг, Андре Жид, Андре Моруа. Одной из удачных работ о Достоевском признана книга французского прозаика Анри Труайя. Главу из этой неперевожившейся на русский язык книги публикуем с некоторыми сокращениями.

Старик Карамазов, циничный и развратный шут, прожигает свою жизнь в бессмысленном разгуле. От первой жены у него сын Дмитрий; его нрав необуздан, но он способен как на благородные порывы, так и на отвлеченные рассуждения. От второй жены, истеричной кликуши, сын Иван -- ум беспокойный, дух мятущийся и разрушительный, герой и мученик отрицания всего и вся. Юного Алешу как будто не коснулось наследственное проклятие... Он -- светлячок, вокруг которого, точно черные мухи, выются остальные персонажи. Есть и четвертый брат -- омерзительный Смердяков, сын старика Карамазова и немой полоумной девушки... Этот побочный и больной эпилепсией ребенок -- лакей в доме своего отца. Он бесстрастен, надменен, хитер. Он восхищается Иваном, а Иван раздражается, узнавая в нем карикатуру на самого себя.

Между отцом и четырьмя его сыновьями одна женщина -- Грушенька. Они соперничают друг с другом из-за нее. Тем временем Смердяков, считая, что выполняет тайное желание Ивана, убивает старика Карамазова. Но в убийстве обвиняют Дмитрия. Такова ее история.

Двигают ее две проблемы: искушение грехом и вера в Бога -- Грушенька и Христос.

Одни, как старик Карамазов, одержимы только чувственностью, другие, как старец Зосима, -- только верой. Между двумя этими крайностями, искусно смягчая краски, автор располагает души других исполнителей. Смердяков, Дмитрий, Иван, Алеша -- разные обличья одного и того же с разных сторон освещаемого индивида, который постепенно освобождается от животного начала... Эти четыре брата одно и то же существо, превращения которого зависят не от места в пространстве, а от расположения во времени. "Все одни, и те же ступеньки, -- говорит Алеша Дмитрию. -- Я на самой низшей, а ты вверху, где-нибудь на тринадцатой... Кто ступил на нижнюю ступеньку, тот все равно непременно вступит и на верхнюю".

На этой "тринадцатой ступеньке" находится и... Грушенька. ...Один из ее родственников говорит о ней: "Я Грушеньке не могу быть родней, публичной девке". "Скверного поведения женщина", -- говорит и старик Карамазов, но добавляет, что она, быть может, "святее" всех монахов монастыря. Алешу более всего поражает в ее лице "детское, простодушное выражение". Кто же прав? Все, ибо Грушенька заслуживает всех этих оценок. Грушенька -- невинная девушка, потаскуха, животное, святая, соединяет в себе всю сложность и противоречивость женской натуры... Женщина чувствует себя тем сильнее, чем полнее в ней неосознанность своей сути. Мужчина -- организованный мир. Женщина -- незавершенная вселенная. В ней все неожиданно и все ненадежно...

Красота Грушеньки околдовала старого Карамазова. Этот старик -- пьяница, скупец, лжец и развратник, -- возможно, написанный самыми черными красками портрет отца Достоевского.

Для прекрасной Грушеньки старик Карамазов всего лишь брызгающий слюной шут. Он завещает ей причитающуюся Дмитрию часть наследства. Он бродит по комнатам, одурев от желания... Но Грушенька не уступает ему, как не уступает и влюбленному в нее Дмитрию. Она смеется и над отцом, и над сыном. Идут дни, и взаимная ненависть мужчин растет...

Идея, владевшая Раскольниковым, лишила его независимости. Женщина, завладевшая Дмитрием и его отцом, превратила их в рабов своих желаний. "Красота -- это страшная и ужасная вещь!" -- заявляет Дмитрий. Да, потому что власть красоты над мужчинами равна, а подчас и сильнее, чем власть мысли. Эротическое безумие Карамазовых сродни политическому безумию Бесов... В обоих случаях пренебрежение нравственными законами ведет к разврату и убийству.

"А Митьку, -- говорит отец, -- я раздавлю, как таракана". И Дмитрий говорит об отце: "Я ведь не знаю, не знаю... Может быть, не убью, а может, убью..."

Он шпионит за отцом в страхе, что Грушенька, польстившись на деньги, придет к старику. В одну